

Яўгенія Волкава

Анализ использования серболужицких параллелей в Этимологическом словаре белорусского языка

Соображения ученых о возможных более тесных ранних связях серболужицких и восточнославянских языков¹ подталкивают к внимательному поиску белорусско-серболужицких лексических сходжений, а, в перспективе, и к поиску параллелей на других языковых уровнях. Но прежде чем начинать сопоставление, охватывающее как можно более широкий круг языковых связей белорусского и серболужицких языков, необходимо провести “инвентаризацию” уже накопленных в научной литературе фактов. Одним из наиболее объёмных источников языковых сопоставлений являются, как известно, этимологические словари. В 2004 году, после десятилетнего перерыва, возобновился выпуск многотомного “Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы” (далее – ЭСБМ). На сегодняшний день вышло 12 томов словаря (от А и почти до конца С). Мы считаем, что уже на этом этапе можно провести предварительное исследование касательно перспективности дальнейшего поиска белорусско-серболужицких сходжений.

Впервые попытка проанализировать белорусско-инославянские изолексы, приведенные в белорусских этимологических словарях², в том числе и белорусско-серболужицкие, была осуществлена в коллективном докладе сотрудников Института языкознания Национальной академии наук Беларуси, подготовленного к XII международному съезду славистов (Краков 1998). На основе анализа был сделан вывод, что древние связи белорусского языка с западнославянскими наиболее выразительны в отношении словацкого, чешского и серболужицких языков.³

Большинство белорусско-серболужицких изолексов, приведенных в указанном выше докладе, уже рассматривалось в лингвистической литературе⁴, некоторые

¹ См.: Е. П. Новиков, О важнейших особенностях лужицких наречий. Москва 1849, с. 34; О. Н. Трубачев, О составе праславянского словаря (проблемы и результаты). [In:] О. Н. Трубачев, Труды по этимологии. Т. 1. Москва 2004, с. 308; С. Б. Бернштейн, Русское славяноведение о сербо-лужицких языках. [In:] Сербо-лужицкий лингвистический сборник. Москва 1963, с. 12; Х. Шустер-Шевц, Язык лужицких сербов и его место в семье славянских языков. [In:] Вопросы языкознания, № 6, 1976, с. 74; Н. Schuster-Šewc, Wo prašenju řečneho přiwuznistwa mjez lužiskej serbšćinu a češćinu. [In:] Slavia 1981, с. 271–280; Г. Шустер-Шевц, Возникновение западнославянских языков из праславянского и особенности серболужицкого языкового развития. [In:] Вопросы языкознания. № 2, 1983, с. 33–50; Н. Schuster-Šewc, Постоје ли језичке везе између српскохрватског и српсколужицких језика. [In:] Научни састанак слависта у Вукове дане, МСЦ, књ. VI, св. 1. Београд 1977, с. 265–271.

² Имеются в виду многотомный “Этымалагічны слоўнік беларускай мовы” (Минск 1978 и след.; издание продолжается) и “Беларускі этымалагічны слоўнік” (однотомный, готовится к изданию).

³ М. Абрагімовіч, Я. Волкава, Я. Казлоўская-Дода, І. Лучыц-Федарэц, Р. Малько, А. Осіпчык, Г. Цыхун, Міжславянскія ізалексы ў беларускіх этымалагічных слоўніках. Мінск 1998, с. 12.

⁴ См.: О. Н. Трубачев, О праславянских лексических диалектизмах сербо-лужицких языков. [In:] Сербо-лужицкий лингвистический сборник. Москва 1963, с. 166; О. Н. Трубачев, О составе праславянского словаря (проблемы и задачи). [In:] О. Н. Трубачев, Тру-

были приведены впервые.⁵ Несколько фонетических и словообразовательных параллелей, не отмеченных в этих работах, мы назвали в нашем докладе “З гісторыі беларуска-сербалужыцкіх супастаўленняў”.⁶

Мы предлагаем короткий анализ использования авторами этимологических статей ЭСБМ серболужичских параллелей.

Для сбора материала мы просмотрели все статьи ЭСБМ, где упоминались один или оба серболужичских языка; также брались во внимание статьи, посвященные белорусским словам общеславянского происхождения, где серболужичские параллели отсутствуют. Одновременно, опираясь на перечисленные ниже серболужичские словари, мы искали возможные соответствия другим белорусским лексемам, зафиксированным в ЭСБМ, а также в этом поиске мы вышли за рамки реестра этимологического словаря с целью показать, что исследования в этом направлении всё еще перспективны.

В работе мы пользовались следующими лексикографическими источниками серболужичских языков: E. Muka, *Słownik dolnosorbiskeje rěcy a jeje narěcow*, I–II. (St. Petersburg 1911–1915, Prag 1926–1928); Chr. Tr. Pfuhl, *Obersorbisches Wörterbuch*. Fotomechanischer Neudruck (Bautzen 1968); H. Schuster-Šewc, *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache* (Bautzen 1978–1996); M. Starosta, *Dolnosorbisko-nimski słownik* (Budyšin 1999); P. Völkel, *Prawopisny słownik hornjoserbskeje rěče / wobdźěłał Timo Meškank* (Budyšin 2005).

Необходимо отметить, что при сборе материалов и анализе мы столкнулись с определенными трудностями. Над словарём трудился достаточно большой коллектив авторов: в разное время статьи писали 14 человек. Концепция, предложенная во “Введении”⁷, не всегда выдерживалась, поскольку у каждого этимолога был свой опыт, своя языковая компетенция, свои предпочтения. Как было отмечено в предисловии к 5-му тому: “... разнастайнасць аўтараў і навуковых стыляў дала сябе адчуць”.⁸ Также иногда проблематично определить, какими источниками пользовались авторы в поиске серболужичских параллелей, поскольку в ЭСБМ принято правило не ссылаться на инославянские источники, если там не приводятся версии происхождения. В списке литературы присутствуют только Н. Н. Bielfeldt, *Die deutschen Lehnwörter im Obersorbischen* (Leipzig 1933), В. Šwjeła, *Dolnosorbisko-němski słownik* (Budyšin 1963) – 2-й том ЭСБМ; Chr. Tr. Pfuhl, *Obersorbisches Wörterbuch*. Fotomechanischer Neudruck (Bautzen 1968) – 3-й том ЭСБМ; только в 8-ом томе ЭСБМ появляется ссылка на H. Schuster-Šewc, *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache* (Bautzen

ды по этимологии. Т. 1. Москва 2004, с. 290; А. Е. Супрун, Из серболужичско-белорусских изолек. [In:] Формирование и функционирование серболужичских литературных языков и диалектов. Москва 1989, с. 133–135.

⁵ М. Абрагімовіч, Я. Волкава, Я. Казлоўская-Дода, І. Лучыц-Федарэц, Р. Малько, А. Осіпчык, Г. Цыхун, Міжславянскія ізалексы ў беларускіх этымалагічных слоўніках. Мінск 1998, с. 13.

⁶ Я. В. Волкава, З гісторыі беларуска-сербалужыцкіх супастаўленняў. [In:] Питання сорабістыкі. Праšenja sorabistiki: [XII міжнародний сорабістычний семінар. Львів 2007]: в печати.

⁷ См.: В. У. Мартынаў, Уводзіны. [In:] Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1. Мінск 1978, с. 3–16.

⁸ Ад рэдактара. [In:] Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 5. Мінск 1989, с. 3.

1978–1996), а в 9-ом томе – F. Hinze, *Z historii języków łużyckich*.⁹ Мы предполагаем, что определенное количество серболужицких соответствий взято из этимологических словарей других славянских языков.

Использование материалов из разнообразных источников стало причиной различного графического оформления серболужицких слов, отличающегося от принятого в настоящее время. К сожалению, встречаются и досадные опечатки, связанные, в основном, с диакритикой: путаница в знаках (*snadž* вместо *snadž*), лишние знаки (*śmykaś* вместо *smykaś*), отсутствие знаков (*tesliwy* вместо *tešliwy*).

Поскольку славянские параллели к белорусским лексемам приводятся в словаре не всегда последовательно, нельзя без дополнительного поиска, опираясь исключительно на материалы ЭСБМ, определить достаточно надежно характер белорусско-серболужицких схождений: насколько эти схождения сепаратны, сколько славянских языков или какие территории они охватывают.

Так, в статье *аблічча* ‘лицо, облик’ – не приводятся западнославянские параллели, в том числе н.-л. *woblico*, в.-л. *wobličo* ‘тж’; к лексеме *рагача* ‘самец-олень или другое животное с рогами’ в качестве славянских соответствий с таким значением приводятся только украинское *рогач* ‘самец-олень’ и в.-л. *roháč* ‘животное с рогами’, однако лексемы с таким значением и тождественные по форме известны и другим славянским языкам: н.-л. *rogac*, словацкое *roháč*, польское *rogacz*, болгарское *рогач*, русское *рогач*. Поэтому в нашем анализе мы рассматриваем серболужицкие параллели в соответствии с самыми разнообразными критериями. Например, мы обращаем внимание на применение серболужицких параллелей к белорусской лексике общеславянского происхождения, на словообразовательные и семантические соответствия, использование серболужицкого материала в качестве вспомогательного при этимологизации белорусской лексики, также рассматривается возможность дальнейшего поиска параллелей к уже этимологизированной белорусской лексике.

Естественно, что основное количество серболужицких параллелей – в статьях, посвященных общеславянской лексике. В таких статьях чаще всего значения слов не даются. Но иногда обращается внимание на семантические особенности.¹⁰ Например, в статье к слову *кiпéць* на основе значения в.-л. *kipić* ‘вытекать’ и литовского *kūpėti* ‘кипеть, вытекать’ высказывается мнение о древней балто-славянской инновации; также для лексемы *рóзны* ‘неодинаковый, другой’ среди параллелей с основным значением ‘неодинаковый, другой’ можно отметить соответствие в.-л. *róžno* ‘отдельно, далеко одно от другого, в разных направлениях’ и бел. *рóзна* ‘тж’.

Иногда при наличии в словарной статье параллели из одного серболужицкого языка не дается соответствующее слово из другого (тут речь не идет про случаи, когда лексема действительно отсутствует в одном из языков). Например, не приводятся нижнелужицкие соответствия к белорусским словам *вярбэ́льнік* (*wjerbowina*), *вяргiня* (*jerjegina*), *жывіць* (*żywiś*), *заба́ва* (*zabawa*), *каро́тки* (*krotki*), *карчма́* (*kjarcta*), *каса́* (*kósa*), *ка́яць* (*kajaś*), *кляпа́ць* (*klepaś*), *князь* (*kněz*), *радава́ца*

⁹ Имеется в виду статья F. Hinze, Zur Etymologie von slovinz. *přiti* : ns. (*na*)*pśismy* ‘steil, jäh’ und Verwandtem. [In:] *Z historii języków łużyckich*. Warszawa 1996, с. 195–204.

¹⁰ Возможно, здесь будут кстати слова X. Поповской-Таборской: “... paralele znaczeniowe bardzo pożądanе przy badaniach etymologicznych”, ср. – H. Popowska-Toborska, O potrzebie słownika semantycznych paralelizmów. [In:] *Paralele w rozwoju słownictwa języków słowiańskich*. Wrocław et al. 1989, с. 20.

(*radowaś se*), *pэніца* (*rěp*), *рэч₂* (*rěc*) и др.; верхнелужицкие соответствия не приводятся к словам *жаралó* (*žórló*), *кажды* (*kóždy*), *кроў* (*krej*), *рóдны* (*ródný*), *карыта* (*korto*) и др.

Однако довольно много общеславянских лексем, к которым серболужицкие параллели не даются вообще. И не потому, что их не существует (про незавершенность ряда параллелей свидетельствуют в некоторых статьях сокращения *i z. d.* – ‘и так далее’ или *i nad.* – ‘и подобные’), а, возможно, потому, что авторы статей, приведя другие западнославянские лексемы, посчитали, что серболужицкие параллели не добавляют ничего существенного ни в плане семантики, ни в деле реконструкции праславянской формы. Кстати, подобное происходит время от времени и с белорусским языком, когда авторы исследований по славистике при использовании восточнославянской лексики часто ограничиваются русскими и украинскими параллелями. Отсутствие в словаре параллели из определенного славянского языка может быть воспринято как её отсутствие в языке. Однако известно, что для этимологизации может быть важен факт не только наличия определенной лексемы в языке.¹¹ Недаром иногда специально отмечается отсутствие в языке определенных лексем. Например, С. Б. Бернштейн, говоря о праславянских формах *тыку* – *тыкъве* – *тыкъвь* ‘тыква’, отмечал: “Не знают этого слова оба серболужицких языка и белорусский язык”¹²; в статье *качка* ‘утка’ читаем: “ва ўсiх заходнеславянскiх мовах (акрамя н.-л.), не засведчана наогул старая назва качкi – **qty*”¹³.

Заметим здесь, что серболужицкие параллели не приводятся почти в двух сотнях статей, посвященных общеславянским лексемам. Основная часть таких статей (около полутора сотен) приходится на первые четыре тома. Вот только некоторые примеры¹⁴:

баяцця – отсутствуют серболужицкие соответствия *bójaś se*, *bojeć so*; *блываць* – *bliwaś*, *bliwać*; *брусніца* – *brusnica*; *вэдаць* – *wěžeś*, *wědžeć*; *верацяно* – *wrješeno*, *wrjećeno*; *гняздо* – *gnězdo*, *hnězdo*; *гóрки* – *górki*, *hórki*; *дзёўка* ‘девушка’ – *żowka*, *dżowka* ‘дочь’; *дзіця* – *žiše*, *džěco*; *дзясна* – *žėsna*, *džasna*. Начиная с 5-го тома ЭСБМ серболужицкие соответствия общеславянским лексемам приводятся более последовательно, хотя и здесь наблюдаются пропуски: *квасіць* – отсутствует н.-л. *kwasuś*; *класці* – н.-л. и в.-л. *klasć*; *павуціна* – *rawcyna*, *rawćina* (добавим, что в ЭСБМ не приводится диалектная форма *паўчына* [СПЗБ]); *палын* – *połyn*, *połon*; *раўніна* – *rownina*, *runina*; *сэлішча* – *sedlišco*, *sydlišco*; *скакаць* – *skakaś*, *skacać* и другие.

Словообразовательные параллели – вторая по частоте группа серболужицкой лексики в ЭСБМ. В основном они приводятся среди других славянских соответствий:

¹¹ Ср. еще высказывание Н. И. Толстого: “До сих пор исследователи слишком мало внимания уделяли показателям отсутствия, опасаясь ошибок и неточностей, а между тем они подчас существеннее, чем показатели присутствия лексемы (или семемы)” – Белоруска-ўкраінскія ізалексы (матэрыялы для абмеркавання). Мінск 1971, с. 77.

¹² С. Б. Бернштейн, Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. Москва 1974, с. 231.

¹³ ЭСБМ. Т. 4. Мінск 1988, с. 319.

¹⁴ Когда приводятся параллели из обоих серболужицких языков, на первом месте стоит нижнелужицкая, на втором – верхнелужицкая.

anál ‘то, что обжигается’ – в.-л. *wopal* (в ЭСБМ ошибочно *wopal*) ‘ожог’; *wáblivy* ‘заманчивый, притягательный’ – в.-л. *wabliwy* ‘манящийся’; *vazavý* ‘хомут для запрягания с дугой’ – н.-л. *wozowy* ‘тележный’ (не приводится в.-л.); *wétranik* ‘ветряная мельница’ – *wětsnik*, *wětrnik* ‘тж’; *vятрак* ‘ветряная мельница’ – в.-л. *wětrak* ‘вентилятор’; *каратыш* ‘человек невысокого роста’ – н.-л. *krotuš* ‘маленький человек, карлик’; *лазак* ‘верхолаз’ – *lazak*, *lažak* ‘бродяга’; *лётник* ‘летний пиджак’ – в.-л. *lětnik* ‘летнее пальто’; *навúшник* ‘ухо в шапке-ушанке’ – н.-л. *nawušnik* ‘ухо кувшина’; *нашына* ‘наша местность’ – в.-л. *našina* ‘наше имущество’; *патыкаць_4* ‘ткать по основе разноцветным утком’ – н.-л. *rótykaś* ‘затыкать, втыкать’; *разник* ‘мясник’ – в.-л. *rěznik* ‘мясник’ (не приводится н.-л.); *разница* ‘бойня; мясная лавка’ – в.-л. *rěznica* ‘бойня’. Целый ряд слов с приставкой *вы-*: *вы́рад* ‘выродок’ – н.-л. *wurod* (не приводится в.-л.); *вы́кан* ‘полоз из выкопанного корня’ – в.-л. *wukop* ‘раскоп’; *вы́куп* – в.-л. *wukup* (не приводится н.-л.); *вы́пад* ‘случай’ – в.-л. *wupad* ‘выпадение’; *вы́ступ* ‘выступление’ – в.-л. *wustup* ‘тж’. Словообразовательные параллели с разными корнями – *вагніца* ‘болезнь’ (< *агонь* ‘огонь’) и в.-л. *wodnica* ‘водяная болезнь’. Как видим, в качестве параллелей чаще используются верхнелужицкие лексемы.

Этот ряд белорусско-серболужицких словообразовательных параллелей, приведенных в ЭСБМ, можно дополнить следующими лексемами: *багóўка* ‘божья коровка, Coccinellidae’ – *bogowka*, *bohowka* ‘богиня’; *вúгледка*, *вúгледка* ‘зеркало’ – *wuglědko*, *wuhladko* ‘окошко’; *вúлівак*, *вúлівак* ‘яйцо со слабой скорлупой’ – *wulewak*, *wuliwak* ‘стёк’; *муцýр* ‘обманщик’ – *muśar*, *muśer* ‘бунтарь’; *мя́тка* ‘картофельная каша’ – в.-л. *mjatka* ‘каша’; *но́сница* ‘носовой платок’ – в.-л. *nósnik* ‘тс’.

Что касается семантических параллелей, их отмечено только несколько: сопоставляются *вóтчына* ‘пасаека, пригодное для пчел место’ и в.-л. *džědźica* ‘сосна с бортью’, а также *вóтчыч* ‘пчеловод’ – ст.-в.-л. *dedicz*; в статье *рэ́знуць* ‘жаждать, хотеть’ в.-л. *rjut* ‘спешка, страстное желание’ (< **r’uti* ‘реветь’) приводится по Меркуловой¹⁵, а можно было бы сюда еще добавить н.-л. *rjegniwiś* ‘старательно добиваться’. К этой группе мы добавим еще *круглѐц* ‘осока со стеблем круглой формы’ – н.-л. *kulojc* ‘круглый стержень’, *пахáтуха* ‘разносчица сплетен на хатам’ (в статье *пахáтная*) – в.-л. *podomar* ‘разносчик товаров по домам’.

В свете сказанного выше о возможных древних связях лужицких и восточнославянских языков особый интерес вызывают статьи, где вместе с параллелями из восточнославянских языков даются и серболужицкие при отсутствии южно- и западнославянских:

- к лексеме *зáбарсні* ‘веревочные петли, которыми лапоть прикрепляют к ноге’ рядом с соответствиями из русских диалектов с пограничных с Беларусью территорий, приводится в.-л. *zabornicowaś* ‘завязывать шнурки’, которое от в.-л. *bórnica* ‘бечевка’, н.-л. *barnica* ‘тж’, образованных, по мнению Шустера-Шевца, от в.-л. *bor*, н.-л. *ber* ‘мелкозернистое индийское просо, белоус, лисохвост’¹⁶;

¹⁵ В. А. Меркулова, Украинские этимологии. II. [Пн:] Этимология, 1974. Москва 1976, с. 63.

¹⁶ H. Schuster-Šewc, Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. T. 2. Bautzen 1978, с. 56.

- к слову *zněciki* ‘внезапно’ вместе с соответствиями из восточнославянских языков приводится и в.-л. *znětka* ‘с теперешнего момента’;
- в статье *kub₂* ‘посудина цилиндрической формы’ отмечается, что, фактически, кроме нижнелужицкой формы (*kub* ‘чашка’), только восточнославянское;
- лексему *mežsób* ‘между собой’ автор статьи (по нашему мнению, необоснованно) считает калькой литовского *tarpusavyje* ‘тж’, тем не менее, предлагает сравнить ее с н.-л. *tjzsobnje* ‘тж’; мы можем добавить сюда и в.-л. *tjezsobi* ‘тж’.

Особенный интерес представляет собой бел. *wónkach* ‘на улице, вне’ и приведенное в качестве параллели н.-л. *wenkach* ‘тж’. Здесь мы видим не просто две соответствующие лексемы, а морфологическую параллель. Такую форму – с окончанием предложного падежа множественного числа существительных – в белорусских диалектах имеют и другие наречия места или времени: *усюдax* ‘всюду’ [НГ], *усюдых* ‘тж’ [СПЗБ]; *далукax* ‘внизу’, *заўчорых* ‘позавчера’, *здаўных* ‘издавна’ [ЖНС]; *вўнках* ‘вон там’, *паўсюдых* ‘повсюду’ [Нас.], *уво́нких* ‘не в доме’, *упрочных* ‘отсутствующий’.¹⁷ Что касается серболужицких языков, украинский языковед К. К. Трофимович в своих очерках по истории верхнелужицкого литературного языка отмечал, что Михал Горник, подготавливая к изданию первую книгу для чтения на новом литературном языке, в числе других правок, корректировал написание некоторых наречий: *nutřkach* на *nutřka*, но разговорный вариант на *-ch* был настолько распространен, возможно и в речи самого Горника, что он допускал его в хрестоматии (например, *horkach* вместо *horka*).¹⁸ Подобные диалектные формы зафиксированы и в атласе серболужицких диалектов¹⁹: [*go-rejkach*], [*hórejkoch*] (карта 87), [*dolojkach*], [*dolojkoch*], [*delejkach*], [*delejkoch*] (карта 88), *nuckax*, *nućikax* (карта 91), *цэ́рках*, *цє́рках* (карта 92), *прэ́тках*, *прэ́тках* (карта 93), [*srjedžach*], [*srjedžoch*] (карта 95). Также такие формы встречаются в памятниках письменности.²⁰ Их образование объясняется влиянием формы предложного падежа множественного числа существительных.²¹

Отдельно можно отметить те статьи, в которых серболужицкая лексика, часто рядом с параллелями из других славянских языков, привлекается в качестве вспомогательного материала при обосновании определенной версии или для иллюстрации схожих семантических процессов:

- пытаясь объяснить форму *wятлюк* ‘молодой месяц’, автор статьи предполагает существование формы типа **ветлы*, которую, как он считает, может подтвердить н.-л. *wjathy* ‘изношенный, старый’; согласно Муке, эта форма – от *wjat-chły*²²;
- в статье *знушчáцца* ‘издеваться’, после рассмотрения нескольких версий, автор, тем не менее спрашивает: не нужно ли учесть при объяснении и в.-л. *znućić* ‘заставить’?;

¹⁷ Е. Ф. Карский, Белорусы. Язык белорусского народа. Вып. 2–3. Москва 1956, с. 67.

¹⁸ К. К. Трофимович, Развитие верхнелужицкого литературного языка в середине XIX века. [In:] Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков. Москва 1978, с. 203.

¹⁹ Sorbischer Sprachatlas. Serbski rěčny atlas. Bd. 10. Bautzen 1986.

²⁰ Там же, с. 204, 206, 212, 214.

²¹ Там же, с. 204, 206, 216.

²² Е. Мукa, Słownik dolnoserbiskeje rěcy a jeje narěcow, II. Prag 1928, с. 895.

- приведа убедительную версию происхождения лексемы *ранцавальнікі* ‘участники пасхального обхода домов’ от *ралцавальнікі* < *ралца*₂ ‘пасхальное яйцо’, автор статьи всё же не отбрасывает вероятность заимствования и в качестве возможной параллели приводит в.-л. *rancować* ‘шляться’, которое от немецкого *ranzen*²³;
- в статье *раплюк* ‘пеночка, *Phylloscopus*’ автор, предполагая звукоподражательное образование, приводит лужицкие названия птиц: н.-л. *wrona rapa*, в.-л. *rapak*, происхождение которых считается ономапопеическим.

В процессе анализа мы отметили несколько неточностей в употреблении серболужицких параллелей. Например, в статье *марá*₁ среди других славянских соответствий приводится в.-л. *marota* ‘каприз, чудачество’. Однако это слово заимствовано из нем. *Marotte* ‘тж’, которое, в свою очередь, происходит от французского *marotte* ‘шутовской жезл; чудачество’; в статье *асу́га* ‘пот, иней’ заголовочное слово предлагается сравнить с н.-л. *wósuch* ‘strup, парша’, но последнее, скорее, от *suchi*; в статье *змóга* ‘способность, возможность’, которое возводится к *магчы* ‘мочь’, приводится в.-л. *zmoha* ‘волна’, которое Х. Шустер-Шевц считает праславянским диалектизмом **smoga*, **smagь* и сопоставляет с польским *smagać*, русским *смагать*, украинским *смагати* ‘хлестать’²⁴; ошибочно в статью *сниця* попало в.-л. *stwica* ‘комнатка’ – должно было быть *stpica*.

Как мы отмечали выше, славянские параллели приводятся не всегда последовательно. Мы не ставили перед собой задачу заполнить пробелы параллелями из других славянских языков. Что касается серболужицких параллелей, был собран довольно большой материал, который, однако, требует дальнейшего уточнения и изучения, поэтому в данной статье мы приведем только несколько существенных, на наш взгляд, дополнений, которые могут ‘связать’ между собой отдаленные славянские территории, а так же, возможно, подсказать иное направление поиска этимологии некоторых белорусских слов:

- *аплáвы* ‘женская болезнь, тяжелое кровотечение’ – в статье отмечается, что славянские параллели неизвестны. Однако В. А. Меркулова в рецензии на первый том ЭСБМ приводит н.-л. *kšawny huplaw* ‘кровотечение’, а также украинские *сплав, сплавня* ‘тж’²⁵;
- *бабіна душыца* ‘растение *Origanum vulgare* L.’ – в.-л. *babina duška, babyduška* ‘растение *Thymus serpyllum* L.’. Из материала статьи вытекает, что название с определением *бабіна* характерна для белорусской и южнославянских языков (напомним, лужицкий материал отсутствует), в западнославянских языках в составе названия этого растения присутствует лексема со значением ‘материн’;
- для объяснения формы *вóбмаль* ‘маловато’ приводятся подобные словообразовательные модели из других славянских языков, в том числе н.-л. *hobdłujki* ‘продолговатый’, однако отсутствует почти тождественное н.-л. *wobmalo* ‘довольно мало’;

²³ H. Schuster-Šewc, Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. T. 16. Bautzen 1985, с. 1206.

²⁴ Там же. Т. 23. Bautzen 1989, с. 1757.

²⁵ В. А. Меркулова, Этымалагічны слоўнік беларускай мовы, т. 1. А–Б. Мінск 1978. [In:] Этимология, 1979. Москва 1981, с. 175.

- лексема *вы́раніць* ‘вытаращить (глаза)’ дается как неясное слово, которое можно вывести от *рыпець* ‘скрипеть’, что, на наш взгляд, неубедительно с точки зрения семантики. Мы считаем возможным соотнести белорусскую лексему с в.-л. *wurorach* ‘спелый лесной орех; вытаращенный глаз’;
- в статье *галга́йка* ‘глуповатая женщина’ отмечается, что не найдены родственные или подобные лексемы, однако в других диалектах известны *галагэ́ніць* ‘оговаривать’ [СПЗБ], *галагоніць* ‘болтать’ [ТС]; возможно, в качестве параллелей допустимо привести в.-л. *galgawjak*, *galgawa* ‘крикун’ и *galgać* ‘кричать’, которые считаются ономатопеического происхождения²⁶;
- за этимологией лексемы *гло́каць* автор статьи отсылает к *глатка́ць*, однако там эта форма не обсуждается. Мы считаем, что глагол *глокаць* ‘пить’ можно присоединить к ряду параллелей, которые Х. Шустер-Шевц приводит к н.-л. *glogaś* ‘тж’²⁷;
- *не́радзь* ‘мошкара; заморыш’ – параллели из других славянских языков не приводятся, можно дать в.-л. *njerodź* ‘вредные насекомые; сорняки’, н.-л. *njeroź* ‘сброд, подонки’;
- *но́нік* ‘несообразительный человек’ – автор статьи ограничился лаконичным “неясно”. Возможно, направление поиска этимологии белорусского слова могут подсказать в.-л. *por* ‘череп; миска’, н.-л. *por* ‘миска; горшок’, пренебрежительное ‘голова’, *porik* ‘горшок; череп’, *porak* ‘упрямый, твердолобый’. Лужицкие слова возводятся к нем. *Napf* ‘миска; горшок’²⁸;
- к лексеме *пласто́ўе* ‘крупные снежинки’ в качестве соответствия приводится украинское *пластовіень* ‘хлопья снега’, также можно добавить и в.-л. *plast* ‘парша’²⁹;
- интересной параллелью, на наш взгляд, является бел. туровское *ку́ца-баба* ‘детская игра, прятки’ и в.-л. *chuda baba* ‘жмурки’ (другие формы *khuda baba*, *kudybaba*, *hudybaba*). Этимологию белорусской лексемы, которую возводят к *куцава́ць* ‘тормозить’³⁰, нельзя считать удовлетворительной. Шустер-Шевц считает, что верхнелужицкое название, скорее, связано с в.-л. *hudać* ‘отгадывать; предсказывать’, и что значением этого композита могло быть ‘старая гадалка; ведьма’.³¹ Однако другое название этой игры в белорусском языке – *сляпая баба*³² – позволяет провести параллель между бел. *куцы* ‘короткий (также и про плохое зрение)’ и в.-л. *chudy* ‘бедный’. Здесь нам кажется возможным перенос ‘бедный, убогий’ > ‘слепой’ по аналогии с в.-л. *slěpc* ‘слепой’ > ‘нищий’.

К сожалению, по разным причинам не все белорусские слова, к которым можно привести серболужицкие параллели, присутствуют в реестре ЭСБМ. Это, например:

²⁶ Н. Schuster-Šewc, Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Т. 4. Bautzen 1979, с. 221.

²⁷ Там же. Т. 4. Bautzen 1979, с. 234–235.

²⁸ Там же. Т. 14. Bautzen 1984, с. 1020.

²⁹ Там же. Т. 14. Bautzen 1984, с. 1084.

³⁰ ЭСБМ. Т. 5. Мінск 1989, с. 175.

³¹ Н. Schuster-Šewc, Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Т. 5. Bautzen 1979, с. 356.

³² Гульні. Забавы. Ігрышчы. Мінск 1996, с. 342.

- *анбузовáці* ‘перебирать (в еде), капризничать’ [ДСБ], которое можно сопоставить с в.-л. *wobuzyć so* ‘возмущаться, капризничать’, н.-л. *wobizowaś* ‘надоедать, действовать на нервы’;
- *грэбля* – *grobła, hrjebja*;
- *ключыца* – в.-л. *klučowka*;
- в статье к слову *гудзэць* ‘гудеть’ не дается значение ‘играть на музыкальном инструменте’, хотя такое значение отмечено в диалектах, а также в ст.-бел. *гудети* ‘играть на струнном музыкальном инструменте’ [ГСБМ] – таким образом можно было бы привести и в.-л. *hudzić* ‘играть на музыкальном инструменте’;
- белорусское *здэ́рдыца* ‘умереть, слохнуть’ авторы СПЗБ сравнивают с литовским *dir̃dinti* ‘тж’ [СПЗБ]. Однако не принимается во внимание существование верхнелужицкого гнезда *derdać* ‘мучить, убивать’, *rozderdać* ‘рассыпать, износить’, *zderdać* ‘опечалить; разодрать’. Эти слова Х. Шустер-Шевц возводит к корню **der-* ‘рвать’.³³ Возможно, в поддержку такого происхождения говорит украинское *здзя́рда* ‘осколок, щепка’, которое, как считается, может быть связано с *дерти, драсти*, а фонетически оформлено под влиянием польского мазурского произношения (более закономерно было бы *здэ́рда*)³⁴;
- туровское *кроміць* ‘обрубать верхушку у сосны; резать на куски’ можно сопоставить с в.-л. *krjemić* ‘дробить, крошить’ (старое диалектное *kromić*);
- интересно еще отметить бел. *свінінец* ‘свинарник’, а также уменьшительное *свiнiнeцьк* [ЗНС]. Белорусский языковед П. Сцяцко считает эту форму конденсатом сложного названия *свіны хлеў*.³⁵ Однако наличие целой группы серболужицких лексем, обозначающих помещение для содержания домашних животных с финалью -’*enc* (< **-еньсь*³⁶): н.-л. *golubjeńc*, в.-л. *holbjenc* ‘голубятня’, н.-л. *kónjeńc*, в.-л. *konjenc* ‘конюшня’, н.-л. *krowjeńc* ‘коровник’, н.-л. *Kurjeńc*, в.-л. *kurjenc* ‘курятник’, и наконец н.-л. *swinjeńc* ‘свинарник’ – позволяет полагать, что это самостоятельное образование. Про давнишнюю большую активность этой финали на белорусской территории говорит форма *свыры́нэц* ‘амбар’ [ДСБ], образованная от *свіран* ‘тж’, заимствованного от литовского *svirna* ‘хозяйственное помещение’.³⁷

Таким образом, анализ употребления серболужицких параллелей в Этимологическом словаре белорусского языка показал, што высказывание Х. Шустера-Шевца: “das Sorbische bisher viel zu wenig für die Erklärung des slawischen Wortschatzes insgesamt genutzt worden ist. Dabei ist gerade die Kenntnis des Sorbischen für die historisch-etymologische Erforschung des Slawischen von großer Bedeutung”³⁸ в определенном смысле не потеряло свою актуальность. А значит необходимо про-

³³ Н. Schuster-Šewc, Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. T. 3. Bautzen 1978, с. 149–150.

³⁴ Етимологічний словник української мови. Т. 2. Київ 1985, с. 254.

³⁵ П. У. Сцяцко, Беларускае народнае словаўтварэнне. Мінск 1977, с. 108.

³⁶ Н. Schuster-Šewc, Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. T. 9 – Bautzen 1981, с. 610–611.

³⁷ ЭСБМ, т. 12. Мінск 2008, с. 29.

³⁸ Н. Schuster-Šewc, Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen 1978. Vorwort, с. V.

должать белорусско-лужицкие исследования и более активно использовать лексические богатства серболужицких языков в работах по этимологии.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

бел. белорусское
в.-л. верхнелужицкое
нем. немецкое
н.-л. нижнелужицкое
ст.-бел. старобелорусское
ст.-в.-л. старовехнелужицкое
тж то же

ГСБМ Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Выпуск 1, 1982 (издание продолжается)
ДСБ Дыялектны слоўнік Брэстчыны. Мінск 1989.
ЖНС Жывое наша слова. Мінск 2001.
ЗНС 3 народнага слоўніка. Мінск 1975.
Нас. Насовіч І.І. Слоўнік беларускай мовы. Факсимильное издание. Мінск 1983.
НГ Народная лексіка Гомельшчыны ў фальклору і мастацкай літаратуры. Мінск 1983.
СПЗБ Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. У 5 тт. Мінск 1979–1986.
ТС Тураўскі слоўнік. У 5 тт. Мінск 1982–1987.
ЭСБМ Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1, 1978 (издание продолжается)

Лексикографические источники серболужицких языков

Muka E., Słownik dolnosorbskeje řecy a jeje narěcow. I–II. St. Petersburg 1911–1915, Prag 1926–1928.
Pfuhl Chr. Tr., Obersorbisches Wörterbuch. Fotomechanischer Neudruck. Bautzen 1968.
Schuster-Šewc H., Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen 1978–1996.
Sorbischer Sprachatlas. Serbski řečny atlas. Bd. 10. Bautzen 1986.
Starosta M., Dolnosorbsko-nimski słownik. Budyšin 1999.
Völkel P., Prawopisny słownik hornjoserbskeje řeče / wobdźěłał Timo Meškank. Budyšin 2005.
Zeman H., Słownik górnołużycko-polski. Warszawa 1967.